
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.В. СЕРЕДА,
Председатель научного
студенческого общества
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

КОРПОРАЦИЯ КАК ВИД
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
(по проекту изменений
в ГК Российской
Федерации)

Реформирование системы отраслей частного права является неотъемлемым условием практической реализации построения инновационной экономики как одного из важнейших направлений развития нашего государства на современном этапе. Произошедшие за последнее десятилетие социальные и экономические преобразования должны быть отражены в российском законодательстве, и прежде всего в отрасли гражданского права как основополагающей отрасли в системе частного права.

Ключевые слова: корпорация, гражданское право, юридическое лицо, управление, инновационная экономика, рынок.

A.V. SEREDA,
Chairman of scientific student's
organization of law department
of Financial University under
the Government
of the Russian Federation
CORPORATION AS TYPE

OF THE LEGAL ENTITY
(according to the project
of changes in the civil code
of the Russian Federation)

Reforming of system of branches of private law is the integral condition of practical realization of creation of innovative economy as one of the most important directions of development of our state at the present stage. The occurred for last decade social and economic transformations have to be reflected in the Russian legislation, and first of all in branch of civil law as fundamental branch in system of private law.

Keywords: corporation, civil law, legal entity, management, innovative economy, market.

Необходимость внесения изменений в действующее гражданское законодательство впервые нашла свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». В изданной годом позднее «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» отмечалось, что «являющийся основой и ядром гражданского законодательства» Гражданский кодекс Российской Федерации успешно прошел проверку временем и обширной правоприменительной практикой. В связи с этим не предполагается ни новая кодификация норм гражданского права, ни принятие новой редакции существующего Кодекса. В то же время, отдельные правовые нормы зачастую использовались в качестве «прикрытия для совершения различных экономических правонарушений», что является признаком несовершенства в разработке классических правовых институтов, одним из которых является известный еще римскому праву институт юридических лиц.

В действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации важнейшим основанием для классификации юридических лиц являются цели их деятельности. В соответствии с положениями статьи 50 ГК все юридические лица делятся на коммерческие (организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности) и некоммерческие (организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не

распределяющие полученную прибыль между участниками). Концепция признает сохранение такой классификации юридических лиц целесообразным, но вместе с тем предлагает законодательно закрепить деление юридических лиц с точки зрения их организационной структуры на корпорации и унитарные предприятия. Данная классификация нашла свое отражение в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

По данному законопроекту под корпорациями будут пониматься юридические лица, учредители (участники, члены) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (право членства). Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что понятия «участник» и «член» юридического лица соотносятся как независимые понятия. В действующей редакции Гражданского кодекса данные термины употребляются в трех разных соотношениях: как целое и часть (п. п. 2, 3 ст. 48 ГК РФ), как синонимы (п. 1 ст. 107, п. 2 ст. 117 ГК) и как независимые понятия (п. п. 3 и 4 ст. 213 ГК РФ). В то же время в проекте новой ст. 65.2 предлагается открытый перечень участников корпораций, в котором, среди прочих, выделяются участники, члены и акционеры юридического лица. То есть, существует необходимость выработки единого подхода к соотношению данных понятий.

В законопроекте корпоративные юридические лица разделяются на коммерческие и некоммерческие корпорации. К числу коммерческих корпораций будут относиться хозяйственные товарищества, хозяйственные общества и производственный кооператив. При этом определенные изменения коснулись организационно-правовой формы хозяйственного общества: упраздняются общества с дополнительной ответственностью как не получившие широкого практического использования. Акционерные общества подразделены на публичные и непубличные. Публичным обществом является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Отличительной особенностью таких обществ станет наличие механизмов специального регулирования, обеспечивающих большую степень прозрачности и открытости в их управлении. В отношении непубличных обществ законопроект предусматривает возможность установления в их уставе положений о передаче на рассмотрение наблюдательного совета или коллегиального исполнительного органа ряда вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества.

В новой редакции Кодекса, в отличие от действующей, дан закрытый перечень некоммерческих организаций, основанных на членстве участников. Такие юридические лица

подразумевают коллегиальное решение вопросов управления. К некоммерческим корпоративным организациям отнесены: потребительские кооперативы, общественные организации (в том числе политические партии, профсоюзы, общественные движения и органы общественного самоуправления), а также ассоциации и союзы граждан и (или) юридических лиц, к которым относятся некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, производственные объединения, нотариальные и адвокатские палаты.

Исходя из данного перечня, можно сделать вывод о том, что к корпоративным юридическим лицам не будут отнесены существующие в Российской Федерации с 1999 года государственные корпорации. Данная организационно-правовая форма юридического лица относится к не имеющим членства некоммерческим организациям, учрежденным Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданным для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Таким образом, вступление в силу изменений в Гражданском кодексе может привести к парадоксальной ситуации: возникновению «некорпоративной корпорации». Сохранение или упразднение государственных корпораций во многом зависит от того, как расставлены приоритеты национального развития. Поскольку юридические лица, созданные в такой организационно-правовой форме, действуют преимущественно в приоритетных для российской экономики отраслях,

можно сделать вывод о том, что государственные корпорации продолжат свое существование. Тем не менее, с точки зрения унификации гражданского законодательства предлагается преобразование государственных корпораций в акционерные общества, единственным акционером в которых выступало бы государство.

Введение новой классификации юридических лиц потребовало законодательного закрепления основ правового статуса участника такой организации. В соответствии с законопроектом права и обязанности участников корпорации (участников, членов, акционеров и т.п.) будут перечислены в ст. 65. 2 Гражданского Кодекса. К числу прав отнесены права на участие в управлении делами корпорации (за исключением запрета вкладчикам на участие в управлении делами товарищества на вере), на получение информации об имущественной деятельности корпорации, а также на ознакомление с ее бухгалтерской и иной документацией в случаях, предусмотренных законом или уставом корпорации. Особое внимание следует обратить на закрепление права участников корпорации на защиту своих интересов, которая выражается в появлении нового способа защиты гражданских прав: права обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия. Введение института обжалования решений коллегиальных органов корпорации влечет за собой и целый ряд вопросов: например, какому кругу лиц будет предоставлена та-

кая возможность? Очевидно, что ответчиком в таком «корпоративном споре» будет являться само юридическое лицо, а в качестве истца может выступать либо специально уполномоченный субъект, либо непосредственно участник, чьи интересы были нарушены. Согласно предложенной в проекте формулировке, этот вопрос должен быть урегулирован специальным законом, который будет принят после вступления в силу поправок в Гражданский кодекс. Необходимость принятия такого закона в кратчайшие сроки вызвана, в том числе, существованием права на оспаривание совершенных корпорацией сделок и требование возмещения причиненных корпорации убытков.

Иным механизмом защиты прав членов корпорации является возможность возвращения им доли участия, перешедшей к иным лицам помимо воли ее владельца, с выплатой таким лицам справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. При этом суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к явно несоразмерному лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и иные публично значимые последствия. В таком случае законопроект предусматривает выплату пострадавшему лицу справедливой компенсации за счет лиц, виновных в утрате доли. Размер такой компенсации будет установлен судом. Однако возникает вопрос, как именно должен исчисляться размер такой «справедли-

вой» компенсации: существуют основания полагать, что основным показателем будет служить номинальная стоимость доли участника в капитале общества. Возможно, куда более справедливым было бы принятие во внимание фактической роли участника в управлении корпорацией. В законопроекте также не содержится пояснения, что именно следует понимать под «несоразмерным лишением» прав иных лиц.

К обязанностям участника корпорации законодателем были отнесены:

1. Участие в образовании имущества корпорации в порядке, размере, способом и в сроки, которые предусмотрены настоящим Кодексом, иным законом или уставом;

2. Неразглашение конфиденциальной информации о деятельности корпорации;

3. Участие в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия такого решения;

4. Несовершение действий в ущерб интересам корпорации, участником которой он является.

При этом иные права и обязанности участников могут устанавливаться учредительным документом юридического лица, под которым в соответствии с проектом понимает-

ся его устав. Существовавший же ранее в качестве учредительного документа учредительный договор будет исключен из новой редакции Гражданского кодекса.

Законопроект унифицирует и управление внутри всех корпоративных юридических лиц. К числу новелл стоит отнести возможность делегирования съезда, конференции или иного представительного органа в некоммерческих корпорациях и в производственных кооперативах с числом участников более ста полномочиями высшего органа управления. В Кодексе также содержится список исключительных полномочий высшего органа юридического лица, который носит открытый характер и может дополняться самими учредителями путем внесения соответствующих изменений в устав организации.

Обобщая выше сказанное, можно сделать следующий вывод: введение правового деления юридических лиц на корпорации и унитарные предприятия является перспективным, поскольку данное решение открывает законодателю новое пространство для дальнейшей правотворческой деятельности. Однако при этом необходимо обратить особое внимание на исключение возникновения каких-либо правовых коллизий, позволяющих неоднозначно истолковывать вводимые правовые нормы.